

ВОЛЬНЫЙ СТИХ - это форма стихотворного произведения, все строки которого выдержаны в едином силлабо-тоническом метре, но произвольно неравностопны.

Скатившись с горной высоты
Лежал на прахе дуб, перунами разбитый;
А с ним и гибкий плющ, кругом его обвитый...
О Дружба, это ты!
(В.А.Жуковский. «Дружба»)

Здесь в 1-й строке – 4-стопный ямб, во 2-й и в 3-й – 6-стопный, а в 4-й, заключительной, - 3-стопный. Подобные произведения в форме вольного стиха следует отличать от тех, в которых разностопность урегулирована и проявляется, например, в контрасте четных и нечетных строк.

Вольный стих иногда отождествляют с вольной формой *ямба*, потому что в русской поэзии неравностопными чаще всего оказывались ямбические строки. Многочисленные исследователи (М.П.Штокмар, М.Л.Гаспаров, О.И.Федотов и др.) указывали на две традиции в использовании русскими поэтами вольного ямба, *басенную* и *элегическую* (см., например: *Федотов О.И. Основы русского стихосложения*. М., 1996. С.230-231).

Традиция применять в басне вольный ямб появилась в эпоху русского классицизма, в середине XVIII в. Поэты-классицисты относили этот жанр к числу “низких”, но он обладал несомненным преимуществом перед другими: басню отличала речевая раскрепощенность. Это проявлялось и в расширенном лексическом словаре, не стесненном рамками “высокого штиля”, и в том, что длину ямбических строк определяла длина помещаемых в стихи фраз, а не наоборот. Вольный ямб характерен прежде всего для басен А.П.Сумарокова:

Был выбран некто в боги:	3 стопы
Имел он голову, имел он руки, ноги	6 стоп
И стан;	1 стопа
Лишь не было ума на полполушку,	5 стоп
И деревянную имел он душку.	5 стоп
Был – идол, попросту: Болван.	4 стопы
(«Болван»)	

Как видно из приведенного примера, для басенной традиции вольного стиха характерно произвольное чередование строк, содержащих от 1 до 6 стоп.

В конце XVIII в. широкую известность приобрела поэма И.Ф.Богдановича “Душенька”. В начальной части своей “древней повести в вольных стихах”, как обозначил жанровую форму Богданович, он обратился к Гомеру, отцу стихов “равных”, и дал характеристику вольному ямбу:

Прости вину мою,	3 стопы
Когда я формой строк себя не беспокою	6 стоп
И мерных песней здесь порядочно не строю.	6 стоп
Черты, без равных стоп, по вольному покрою,	6 стоп
На разный образец крою,	4 стопы
И малой меры и большия... <...>	4 стопы

Басенная традиция сказалась и в “Душеньке”: длина “черт” (стихотворных строк) – от 1 до 6 стоп.

Вольный ямб использовался и в других жанрах поэзии классицизма (в частности в эпиграмме), но к началу XIX в. ассоциировался именно с баснями. В начале века к данной форме обращались все известные баснописцы, но только творчество И.А.Крылова прочно закрепило форму вольного ямба за жанром басни. Крылов удачно воспроизвел живые интонации столичных улиц, которые были близки и одинаково понятны и мещанам, и высшей знати:

Имея общий дом и общую контору,
Какие-то честные торгаши
Наторговали денег гору;
Окончили торги и делят барыши.

Но в дележе когда без спору?
Заводят шум они за деньги, за товар, -
Как вдруг кричат, что в доме их пожар.
(«Раздел»)

Другая традиция вольного ямба была связана с жанром *элегии*. На ее формирование прежде всего повлияло лирическое творчество В.А.Жуковского, К.Н.Батюшкова, А.С.Пушкина. В элегиях и элегических по характеру “посланиях” сочетались неравные строки: обычно – в 4-6 стоп длиной, реже – в 5-6 стоп, в исключительных случаях – в 3-6 стоп. Неравностопность должна была ощущаться слабее, чем в басне, чтобы элегия до конца не утрачивала мелодичности.

Погасло дневное светило;	4 стопы
На море синее вечерний пал туман.	6 стоп
Шуми, шуми послушное ветрило,	5 стоп
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.	6 стоп

(А.С.Пушкин. «Погасло дневное светило...»)

Обе традиции - и басенная, и элегическая – отразились в комедии А.С.Грибоедова “Горе от ума” и драме М.Ю.Лермонтова “Маскарад”. Элегическая, т.е. относительно умеренная, неравностопность характерна для развернутых монологов основных действующих лиц этих произведений. Басенная традиция, напротив, проявляет себя в живом обмене репликами, по выражению М.Л.Гаспарова, в “суетливых местах” (*Гаспаров М.Л.* Русский стих 1890-х-1925-го годов в комментариях. М., 1993. С.111). В “Горе от ума” Грибоедов, обращаясь к форме вольного стиха, обновлял традицию стихотворной комедии. Живой и свободной выглядит речь Чацкого, обращаящегося к Софье (д. 1-е):

Ну что ваш батюшка? Все Английского клоба
Старинный, верный член до гроба?
Ваш дядюшка отпрыгал ли свой век?
А этот, как его, он турок или грек?
Тот черномазенький, на ножках журавлиных,
Не знаю, как его зовут,
Куда ни сунься: тут как тут,
В столовых и гостиных.

К началу XX в. элегический вольный ямб исчезает из русской литературы, а басенная традиция получает дальнейшее развитие: авторы басен и политических сатир (Саша Черный, Демьян Бедный, В.В.Маяковский и др.) сочетают строки длиной от 1 до 7, даже 8 стоп.

Как было отмечено, форма вольного стиха в русской силлабо-тонической поэзии в основном применялась в ямбических сочинениях. Однако существуют немногочисленные образцы вольного хоря (“Товарищу Нетте, пароходу и человеку” В.В.Маяковского), вольного дактиля (главка XXVII из второй части поэмы Н.А.Некрасова “Мороз, Красный нос”), вольного амфибрахия (“Дума” Н.И.Гнедича), вольного анапеста (“Рыцарь на час” Некрасова).

В.Б.Семёнов

Источник: Л.В.Чернец, В.Б.Семёнов, В.А.Скиба. Школьный словарь литературоведческих терминов. М., Просвещение, 2002. С. 100-102.